

Эмма Мухина и Тайна одноглазой Джоконды

Автор:

[Валерий Роньшин](#)

Эмма Мухина и Тайна одноглазой Джоконды

Валерий Михайлович Роньшин

Тайны Эммы Мухиной #5

Детективная повесть из цикла «Тайны Эммы Мухиной» известного писателя В. Роньшина о приключениях девочки-школьницы, наделенной уникальным талантом раскрывать самые запутанные преступления. Ее способности ценят профессионалы на самом верху. И как всегда рядом с ней ее верные друзья и помощники – одноклассник Володька Воробьев и пес Гафчик. Юным читателям скучать не придется.

Для среднего школьного возраста.

Валерий Роньшин

Эмма Мухина и Тайна одноглазой Джоконды

© Роньшин В. М., 2020

© Лапшина Д. Ю., ил., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I. Пятерка по химии

Эта история началась с того, что я проспала первый урок. Обычно по утрам меня будят родители. А тут они, как нарочно, одновременно уехали в командировку. Маман укатила в Крым, а папочка улетел в Нарым. Или наоборот?..

В общем, не важно.

Короче, я осталась дома одна и благополучно продрыхла до девяти утра. Когда я проснулась, часы показывали две минуты десятого. Конечно, можно было вскочить, быстренько собраться и помчаться в школу. Тем более что школа находилась в двух шагах от моего дома. Но на фига мне это надо?..

По расписанию первый урок – химия. А химичка – страшная зануда. Она обязательно начнет возникать. А раз так, то какая разница – выслушивать ее нотации из-за пяти минут опоздания или из-за двадцати пяти.

«Опаздывать так опаздывать, – решила я. – Приду к самому концу урока».

Хорошо бы, конечно, вовсе не ходить на первый урок. Но сегодня химичка должна была объявить результаты контрольной работы. А я сдала чистую тетрадь. Вернее, не совсем чистую. Заголовок я все же написала: «Контрольная работа». Но дальше заголовок дело у меня не пошло.

А все из-за этого дуралея – древнекитайского философа Чжуан Цзы. Я про него недавно фильм смотрела. Полнейшая чушь. Но одна фраза мне понравилась. Чжуан Цзы советовал своим ученикам: «Если сомневаешься, делать тебе что-либо или не делать, – лучше не делай». А я как раз сомневалась, делать домашнее задание по химии или нет. Ну и не стала.

И вдруг – контрольная. А мой приятель и сосед по парте Володька Воробьев, у которого я всегда списывала, как назло заболел. А больше и списать-то не у кого.

Впереди меня сидели двоечники – братья Тупицыны.

Позади – круглая отличница Элька Синичкина. Задавака, каких свет не видывал. Каждое лето она вместе с родителями отдыхала то ли на Канарских, то ли на Балеарских островах. И поэтому вечно задирала нос. А уж когда ее пригласили поработать моделью в модельном агентстве, Элькин нос и вовсе в потолок уперся.

Меня, кстати, тоже приглашали работать. Правда, не в модельное агентство, а в уголовный розыск. Начальник МУРа[1 - МУР – Московский уголовный розыск.] так мне прямо и заявил: «Приходи, Мухина, к нам на Петровку опером работать. Не пожалеешь. У нас куча всяких льгот. К примеру, если тебя убьют в перестрелке, то похороны будут с оружейным салютом и за государственный счет...»

Вы спросите: почему нас с Элькой, двух девчонок-восьмиклассниц, пригласили работать?.. Все очень просто. Синичкину позвали в модельное агентство, потому что у нее талия, как у осы, и ноги чуть ли не от шеи начинаются. Ну а меня в уголовный розыск позвали, потому что я раскрыла несколько преступлений.

Вспоминая об этом, я прямо обалдеваю от собственных приключений. Честное слово. Опасности подстерегали меня буквально на каждом шагу. Я крутилась, как вентилятор; носилась, как реактивный истребитель; разгуливала под бандитскими пулями, словно под проливным дождем... Когда я рассказала в классе о своих похождениях, у всех просто челюсти до колен отвисли.

У всех, кроме Синичкиной.

Эта выпендренница чуть от злости не лопнула, увидев, что меня слушают, разинув рты, а на нее – такую красотку – никто внимания не обращает. И она специально начала меня громко перебивать: «Наша Эммочка научилась врать раньше, чем говорить» или «Мухина только и делает, что врет».

И чего она злится?.. Жила бы да радовалась.

В школу ее папаша на элитном «мерсе» привозит, из школы брат на элитном «харлее» увозит. Сама Элька каждый день наряды меняет. И это еще не все. На днях она прошла отборочный тур среди московских моделей и поехала в Питер на конкурс «Супермодель России»...

Впрочем, я, как всегда, отвлекаюсь.

Итак, на контроше по химии я повернулась к Синичкиной и шепотом попросила:

- Элька, дай списать.

На что эта вешалка мне ответила:

- Не фамильярничай, Мухина. Какая я тебе Элька? Я - Элеонора.

- Слушай, Леонора, - начала я злиться. - Кончай выпендриваться. Ты не на подиуме. Дай списать контрошу.

- Мухина, Синичкина, - прикрикнула химичка, - перестаньте болтать! А то сейчас обе в коридоре окажетесь.

Я отвернулась.

- Мухина, - раздался шепот.

Я вновь повернулась к Эльке.

- Ну чего тебе?!

- Так уж и быть, Эммочка, дам списать. Но сначала отгадай загадку.

- Какую еще загадку?!

- Простенькая такая загадочка. Как раз по твоему интеллекту. Отгадаешь - получишь контрольную. Не отгадаешь - не получишь. Согласна?

- Ладно, - пробурчала я. - Загадывай свою дурацкую загадку.

- «Один прямо, четыре вместе». Что это такое?

«Один прямо, четыре вместе», - мысленно повторила я. Интересно, что бы это могло быть? С минуту подумав, я так ни до чего и не додумалась.

- Не знаю, - сказала я. - А что это?

- А вот что! - показала мне Синичкина фигу. - Понятно, дорогая?!

- Понятно! - ответила я и схватила Эльку за нос.

- А-а-а! - заверещала она на весь класс.

Тут и звонок прозвенел.

В общем, пришлось мне сдать чистую тетрадь. Поэтому сегодня на химии обязательно надо появиться. А то контрольную не написала, еще и урок прогуляю... Да химичка меня за это живьем съест и косточек не оставит.

Я нехотя встала, позавтракала и, закинув за плечи рюкзак, отправилась в школу.

...Солнце жарило на всю катушку. Потому что была уже весна. Первая половина мая, если уж быть совсем точной. У входа в школу дремал разомлевший на солнышке охранник. Под два метра ростом и под сто кило весом. Кстати, неплохой парень. Он мне на Валентинов день кастет подарил.

- Привет, Геша, - сказал я.

Гена открыл глаза.

- А, Эмка, привет. Как всегда, опаздываешь.

- Не опаздываю, а задерживаюсь.

- Хе-хе-хе, - засмеялся он и широко зевнул. - Слыхала? Паштетов со своей бандой еще один банк грабанул.

Паштетов и его банда орудовали в Москве уже не первый месяц. Грабили они исключительно банки, щелкая банковские сейфы, как семечки. Когда на место преступления прибывала оперативная группа, она находила в сейфах лишь визитную карточку: «Паштетов».

- И какой банк на этот раз? – поинтересовалась я.

- «Столичный». В самом центре.

- Надо же. – Я взялась за ручку двери.

Но Гене, как видно, еще хотелось поболтать.

- А про убийцу-вампира слыхала?

- Нет. А кто это?

- Да вот объявился один малый. Убивает только четырнадцатилетних девочек и высасывает из них кровь. Кстати, тебе сколько лет?

- Как раз четырнадцать скоро будет.

- Поздравляю. А он как раз в этом районе орудует. Так что имей в виду.

Я сказала, что буду иметь в виду, и вошла в школу. Кабинет химии находился на втором этаже. До конца урока оставалось минуты три.

Ох, сейчас химичка мне задаст.

Я открыла дверь. Весь 8 «б» разом уставился на меня. Ну и химичка вместе со всеми.

- Здравсьте, Ирина Петровна, – затараторила я. – Извините за опоздание. Ключ в замке застрял, а дома – никого...

- Ничего, ничего, Эммочка, – с ласковой улыбкой ответила химичка. – Хорошо, что ты пришла. А то я уже начала волноваться, не случилось ли с тобой чего. Садись, пожалуйста.

Меня словно пыльным мешком огрели. Что все это значит?.. В полнейшем недоумении я села на свое место.

– А мы тут без тебя контрольную разбираем. – Химичка вытащила из стопки тетрадей, лежащих на столе, мою тетрадку.

Ага, вот когда она решила отыграться. Ну, Эмка, держись!

Химичка открыла тетрадь.

– Прекрасная работа. Единственная пятерка на весь класс.

Я подпрыгнула чуть ли не до потолка. Мысленно, разумеется. Как пятерка?! Ведь в тетради ничего нет. Пусто.

Химичка, глядя на меня все с той же ласковой улыбкой, продолжала:

– Молодец, Эмма. Ты делаешь успехи, девочка.

Я не верила своим ушам. Нет, тут что-то не так. Либо у меня крыша поехала, либо у нее. Одно из двух.

– Молодец, Эмма, – повторила она, подавая мне тетрадь. – Так держать.

И, повернувшись, пошла к доске. Я быстро заглянула в тетрадь. И теперь уже не поверила своим глазам. На совершенно чистой странице (если, конечно, не считать слов «Контрольная работа») стояла большая красная пятерка.

И в эту минуту раздался звонок с урока.

Глава II. Разговор в пустом классе

Все начали собираться, чтобы идти на второй урок в кабинет физики. Я тоже бросила в рюкзак тетрадку с пятеркой и потопала к выходу.

Когда я проходила мимо химички, она негромко сказала:

- Эмма...

У меня екнуло сердце.

- Что, Ирина Петровна?

- Останься. Мне надо с тобой поговорить.

Все вышли. Химичка заперла дверь на ключ. «Это еще зачем?» - подумала я.

- Чтобы нам никто не мешал, - сказала химичка, словно отвечая на мой мысленный вопрос.

За дверью, в коридоре, стояли шум и гам. А в кабинете стояла тишина. Мы молча смотрели друг на друга.

- Ты бы, Эмма, рюкзачок сняла, - наконец произнесла химичка. - Разговор будет долгим.

- А как же физика? - неуверенно спросила я.

- На физику можешь не ходить. Я с Надеждой Васильевной договорилась.

Я сняла рюкзак и положила на стул. Химичка закурила сигарету.

- Вы хотите поговорить о контрольной? - с опаской поинтересовалась я. - О пятерке, которую поставили?..

- Нет, Эмма. - Она выпустила струю дыма. - Может, это звучит и непедагогично, но я готова поставить тебе десять пятерок, лишь бы ты помогла мне разобраться в одном очень странном деле.

У меня с души прямо камень свалился. Ах вот оно что! И как это я сразу не догадалась.

Дело в том, что когда у какой-нибудь училки возникали проблемы, она тут же вспоминала о девочке-детективе Эмме Мухиной. До химички ко мне со своими заморочками уже обращались – математичка, географичка, биологичка и даже физрук, у которого из квартиры средь бела дня украли две гири по пятьдесят килограммов. Правда, потом выяснилось, что гири вовсе не украли; просто жена физрука выкинула их на помойку.

– Слушаю вас, Ирина Петровна, – сказала я.

Химичка нервно загасила сигарету и приступила к рассказу.

– Мы с мужем Виталяком живем вместе уже восемь лет. И до недавнего времени в нашей жизни ничего странного не случилось. Работа, дом, работа. Летом ездим на дачу. Зимой катаемся на лыжах. В общем, обычная жизнь. Но вот на прошлой неделе я опоздала в школу. Проспала свой урок. Просто не в состоянии была проснуться... – Химичка закурила новую сигарету. – Понимаешь, Эмма?

– Еще как понимаю. У меня так тоже часто бывает.

– А у меня это началось с прошлой недели.

– Что – это? – решила уточнить я.

– Крепкий сон. Когда мне было три года, папа шутя подкинул меня к потолку. А поймать не сумел. С тех пор я страдаю хронической бессонницей. Всю жизнь плохо сплю. А с прошлой недели вдруг начала спать прямо как сурок.

– Выходит, ваш сон нормализовался.

– Вначале и я так думала. Пока однажды не нашла в кармане мужа упаковку снотворного.

Она многозначительно посмотрела на меня.

– Ну и что? – пожала я плечами. – Может, вашего мужа Виталика тоже в детстве папа уронил...

– Никто его в детстве не ронял, – сумрачно ответила химичка. – И у него великолепный сон.

– А вы бы тогда спросили, зачем ему снотворное.

– Не так все просто, Эмма... – Химичка загасила вторую сигарету. И тут же потянулась за третьей. – Вечерами, перед сном, мы пьем чай в большой комнате у телевизора. Я завариваю чай на кухне, а затем на сервировочном столике везу в комнату. А на прошлой неделе Виталик мне и говорит: «Давай я буду заваривать чай». Признаться, меня это немного удивило, но вместе с тем и порадовало: каждой женщине приятно, когда за ней ухаживают. И с того дня он стал заваривать сам...

В коридоре прозвенел звонок. Беготня и крики стихли. Химичка продолжала:

– Как только я в первый раз пригубила чай, который заварил муж, я сразу же почувствовала странный привкус. Сначала я ничего не сказала Виталику. Но с каждым днем привкус ощущался все сильнее. Тогда я все-таки решила поговорить с мужем. Он как ни в чем не бывало ответил, что добавляет в заварку немного мяты для аромата. Но это была не мята.

– Откуда вы знаете?

– Ну я же, Эмма, химик по образованию. И с отличием окончила университет. А у нас на последнем курсе проводились практические занятия. Студенты должны были кончиком языка определить химический состав жидкости, налитой в мензурку. Вот поэтому, как следует распробовав чай, я поняла, что никакая в нем не мята, а сильнодействующее снотворное – гутомидол...

Химичка загасила очередной окурок и закурила очередную сигарету. В воздухе можно было уже топор вешать. Даже два топора.

– Вот тогда я и догадалась, что упаковка со снотворным в кармане Виталика предназначалась для меня. Но с какой целью он подмешивает мне в чай

снотворное? Я решила выяснить и этот вопрос. И вчера выяснила. Вечером мы, как обычно, сели пить чай. Я под благовидным предлогом отправила мужа на кухню и, пока он ходил, быстро вылила свой чай в цветочную вазу. Спать мы легли довольно рано. Я сразу притворилась спящей. И когда кукушка прокуковала двенадцать раз...

- Какая кукушка? - не поняла я.

- У нас в спальне висят старинные часы с кукушкой. Они достались мне от бабушки. Моя бабушка...

- Не отвлекайтесь, Ирина Петровна.

- Да, да. Так вот, когда кукушка прокуковала двенадцать раз, Виталик тихонько встал, оделся и вышел из квартиры. Вернулся он только под утро, разделся и снова тихонько лег.

Она замолчала.

- М-да, - сказала я. - Странная история.

- Вот и я про то говорю, - вздохнула химичка. - Все происходящее кажется мне каким-то таинственным, непонятным, совершенно запутанным, а порой даже чудовищным.

- Ну уж вы загнули, Ирина Петровна.

- Нет, нет, Эммочка, - запротестовала она. - Я чувствую, здесь кроется какая-то ужасная тайна. Ну вот куда, куда он ходит по ночам?! Как ты считаешь?!

- Трудно сказать. Надо за ним последить.

- Я бы последила. Но, честно признаться, я... я боюсь.

- Да, лучше вам самой не следить. Слежка дело тонкое. Это вам не формулы на доске писать. Тут нужен профессионал высшего класса. Такой, как я.

Химичка умоляюще заглянула мне в глаза.

- Эммочка, я тебя очень прошу. Выследи моего мужа.

- Ладно. Опишите, как он выглядит.

- У меня есть его фотография, - поспешно полезла она в сумочку.

- Фотка ни к чему. Все равно в темноте лица не увидеть. Опишите лучше одежду.

- У Виталика зеленая куртка. Я ее купила в...

- Ясно. Дальше.

- И зеленая кепка.

- Понятно. А где вы живете?

- На Новом Арбате. Недалеко от метро «Арбатская».

- Машина у вас есть?

- Нет.

- А если он такси возьмет, мне ведь тоже придется брать.

- Берите все, что угодно. Я вам оплачу.

- О?кей, - сказала я. - Сегодня ночью я займусь вашим мужем.

Глава III. Гафчик говорит «А»

Пропустив химию с физикой, я решила заодно не ходить и на остальные уроки. Гулять так гулять! Придя к этому решению, я с чистой совестью свалила из родной школы.

На улице все так же сияло солнце. И все так же дремал охранник.

- Пока, Геша, - сказала я ему.

- Уже отучилась? - спросил он, приоткрыв один глаз.

- А мне учиться ни к чему. Я и так все знаю.

И, закинув за плечи рюкзак, я вприпрыжку побежала по весенним улицам Москвы.

До ночи у меня был еще целый вагон времени, и я пошла в гости к своим лучшим друзьям: Воробью и Гафчику. Воробей - это мой одноклассник Володька Воробьев. Ну а Гафчик - это просто Гафчик, лопоухая дворняга, которую я зимой подобрала у дома.

Стояли крутые морозы, и бедный пес замерз как собака. Я притащила его домой, накормила, напоила, расчесала и дала имя Гафчик.

А когда пришли с работы родители, я познакомила их с новым жильцом.

И - началось... Папочка топал ногами так, что прибежали соседи снизу. А маман, на мое робкое замечание, что собака - друг человека, заявила, что не потерпит у себя в квартире беспородных друзей! Хватит с нее и беспородного мужа (мой папочка приехал в Москву из поселка Малые Грязи). Короче, дело кончилось тем, что я отнесла Гафчика к Володьке.

У Воробья родичи то ли геологи, то ли археологи; вечно торчат в каких-то экспедициях. И Гафч с удовольствием стал дрыхнуть на их двуспальной кровати.

Оба моих друга встретили меня радостными возгласами.

- Гаф-гаф! - лаял Гафчик.

- Привет, Мухина! – орал Володька.

- Здорово, ребята! – отвечала я, теребя по загривку то одного, то другого. – Воробей, а что это классная говорила, будто ты болеешь?!

- Ага, болею! – улыбался Володька. – У меня воспаление хитрости. Мне в школу некогда ходить, я провожу научный эксперимент.

Все ясно. Воробей так устроен, что ему надо постоянно менять занятия. Володьке скучно все время одним и тем же заниматься. Поэтому он то на скрипке пикирует, то в телескоп на звезды пялится, то дюдики запоем читает. А вот сейчас – как вы слышали – он проводит научный эксперимент.

- А что за эксперимент? – поинтересовалась я.

- Учю Гафчика разговаривать.

- Чего-о?.. Да у тебя, Воробей, не воспаление хитрости, а воспаление глупости!

- Это у тебя, Мухина, воспаление глупости! – закипятился Володька. – Никто же не проверял опытным путем, можно собаку научить говорить или нет!

- Никто не проверял, потому что и так понятно: нельзя!

- Ах, нельзя?! Во все времена, Эмочка, мракобесы типа тебя твердили: это нельзя, то невозможно! А истинные ученые смело ставили научные эксперименты и совершали великие открытия!

- Ну, хорошо. – Мне надоело спорить. – Гафчик уже разговаривает?

- Ишь какая ты быстрая. Пока мы с ним только алфавит проходим. Пройдем алфавит, начнем складывать буквы в слова... Гафчуля, иди сюда.

Гафч подбежал к Володьке.

- Гафчик, скажи «а», – приказал Воробей.

- Гаф! - сказал пес.

Володька гордо посмотрел на меня.

- Слыхала?! Он сказал «а»!

- Да он просто гавкнул: гаф!

- Это ты просто гавкнула. А Гафчик сказал «а». - Воробей наклонился и почесал Гафча за ухом. - Молодец, Гафчуля. А теперь скажи «р».

- Р-р-р, - зарычал пес.

- Ну что?! - победно воскликнул Володька. - Убедилась?!

- А сейчас он просто рычит.

- Гафчик, - обратился Воробей к собаке, - она нам не верит. Ну скажи этой дурочке еще какую-нибудь букву.

- У-у-у... - завыл Гафч.

- Вот, пожалуйста, буква «у», - прокомментировал Володька.

- Пускай он лучше скажет букву «ю», - предложила я.

- До «ю» мы еще не дошли.

- Тогда букву «б».

- Слушай, Мухина, - снова начал закипать Воробей. - Эксперимент в самом начале. Естественно, Гафчик пока не все буквы выговаривает. Ты вон вообще только в пять лет начала разговаривать.

- Откуда ты знаешь?!

– От верблюда!

– Ах от верблюда... – Я схватила с дивана подушку и огрела Володьку. Воробей тоже схватил подушку... Короче, началась наша обычная бесиловка.

Гафч с восторженным лаем носился вокруг нас, норовя уцепиться зубами то за Володькину штанину, то за мою тапку. Мы не успокоились, пока не перевернули всю комнату вверх дном.

А потом пошли на кухню – закусить. В холодильнике нашелся лишь кусочек сыра. Мы по-честному разделили его на три части.

– Мухина, – сказал Володька, уминая свою часть, – ты не забыла, что мы сегодня идем в ночник?

– Ой, забыла. А во сколько?

– В двенадцать.

– В двенадцать я не могу. У меня неотложное дело.

– Какое может быть неотложное дело в двенадцать ночи?! Я, между прочим, уже билеты купил. Сама ведь предложила.

Это была правда. Как только я узнала, что мои родичи линяют в свои командировки, я тут же предложила Воробью пойти в ночной клуб «Конфетка». Сами знаете, когда родители дома, не очень-то по ночникам походишь.

А про «Конфетку» мне знакомые девчонки все уши прожужжали: клевый музон, улетные песенки, стильная обстановочка... И вот теперь из-за химичкиного мужа все может обломиться.

Хотя почему – обломиться? Я же могу и позже подойти.

– Слушай, Воробей, – сказала я. – Давай сюда один билет. Я позже подгребу.

– А что у тебя за дело? – спросил Володька.

– Понимаешь, мне надо... – начала было я, но вспомнила, что химичка просила никому ничего не рассказывать. – В общем, надо. Потом скажу.

– Нет, говори сейчас, – настаивал Воробей. – А то обижусь.

Чтоб он не обиделся, пришлось применить испытанное средство. Чмок – чмокнула я Володьку в одну щеку. Чмок – в другую. Ну Воробей и поплыл, качаясь по волнам.

А я погнала домой, готовиться к ночной слежке.

Глава IV. Человек в зеленой куртке

И вот уж полночь близится, и я стою на Новом Арбате. Полностью экипированная – извините за умное слово – для ночной слежки. На мне черная куртка, черные джинсы и черные очки. На пальцах правой руки поблескивал кастет – подарок охранника Геши (на случай, если кто-нибудь привяжется).

Ровно в полночь дверь подъезда химичкиного дома отворилась, и на улицу вышел высокий мужчина в зеленой куртке и зеленой кепке.

Судя по всему, это и был химичкин муж Виталик.

Он воровато огляделся и попил в сторону метро «Арбатская». Я двинулась следом. Дойдя до подземных переходов неподалеку от ресторана «Прага», он спустился, но не в тот переход, что вел к метро, а в другой, выходящий на бульвары. Перейдя по подземке дорогу, Виталик, не сбавляя скорости, направился к Пушкинской площади.

Интересно, куда он так торопится?.. Чуть ли не бегом мы прошли Тверской бульвар, дошли до Пушкинской и, теперь уже по Тверской улице, пошли к Триумфальной площади. Пересекли площадь наискосок – от Театра сатиры к гостинице «Пекин» – и порулили дальше...

Я была в полном недоумении. Химичкин муж возвращался обратно к Новому Арбату. Вот будет приколы, если мы, сделав круг, снова окажемся у метро «Арбатская».

«Может, он просто любитель ночных прогулок? – пришло мне в голову. – Точнее – ночных пробежек. А жене подсыпает снотворное, чтобы она за него не волновалась и спала спокойно...» Не успела я так подумать, как Виталик резко свернул направо. К зоопарку. Та-ак. Версия с прогулками-пробежками отпадает. Теперь мы все дальше и дальше уходили от химичкиного дома.

Интересно, долго он еще намерен петлять по городу?.. Меня уже начинала доставать эта беготня. Пора завязывать. Дослежу как-нибудь в другой раз.

Я уже хотела идти в «Конфетку», но тут мы очутились... у Ваганьковского кладбища. И я сразу поняла, что это и есть конечная цель наших хождений. Вы спросите, как я поняла?.. Внутренний голос подсказал.

И еще я поняла, что сейчас начнется самое интересное. Химичкин муж с минуту потоптался у закрытых ворот, а затем медленно двинулся вдоль кладбищенской ограды.

Шел-шел и вдруг – бац! – исчез. Как в воздухе растаял. Приглядевшись, я увидела в ограде дырку. Понятно. Он проник через эту дыру на кладбище. Мне ничего другого не оставалось делать, как последовать его примеру.

И я последовала.

На кладбище стояла жуткая тишина. А на небе висела бледная луна. Кругом, куда ни глянь, кресты да надгробные памятники. Я не труслива, поверьте. Но хоча заметить: кайф не большой – ночью на кладбище оказаться.

Впереди, между могилами, мелькала фигура химичкиного мужа. Он шел очень уверенно, как будто ему здесь все хорошо знакомо. Наверное, так оно и было. Я же кралась вслед за ним, все время спотыкаясь и чертыхаясь.

«Может, он тот самый вампир-убийца, о котором говорил охранник Геша?» – мелькнула мысль. Хотя нет. Вампиры обычно днем спят в своих гробах и только

по ночам выползают наружу пить кровь. А Виталик вечерами пил чай с химичкой, да и днем где-то работал.

Мы зашли в самый мрачный угол кладбища. Так мне, по крайней мере, показалось. Виталик остановился у большого черного креста. Я подкралась ближе и спряталась за гранитной фигурой с крыльями.

Ш-ш-ш... – шелестел ветер ветками кладбищенских деревьев.

Тук-тук-тук... – стучало мое сердце.

И тут могила, у которой стоял химичкин муж, – раскрылась. И из нее вырвался столб белого света.

У меня сердце и вовсе как пулемет застучало: туктуктуктуктук... А Виталик сделал шаг вперед и погрузился в могилу по пояс, потом по грудь, затем по плечи и, наконец, скрылся в могиле с головой.

И в этот момент я четко поняла, кто такой химичкин муж. Фантом!.. Я в Интернете читала про женщину, у которой умер брат. И вот спустя десять лет идет она по переходу метро с «Менделеевской» на «Новослободскую», а навстречу ей пилит умерший брат. Женщина чуть не рехнулась. А брат мимо прошел, даже не поздоровался. Это и был фантом. Такой же, как химичкин муж Виталик.

Да-а, бедная Ирина Петровна. Восемь лет с фантомом прожила.

Из могилы все так же лился белый свет. Почему она не закрывается?.. Может, еще фантомы должны подойти?.. А если посмотреть: что там?.. Да, вот такая я дура. Везде мне надо свой нос сунуть. Даже в могилу.

Я сделала шаг вперед. И тут же, испугавшись, шаг назад. «Ты жалкая трусиха, Эмка», – сказала я себе. И повторила попытку. На деревянных ногах я подошла к краю могилы и заглянула внутрь.

Дна я не увидела. Свет бил откуда-то из глубины. А в эту глубину вела самая обыкновенная железная лесенка.

Вы можете, конечно, считать меня круглой идиоткой, но я полезла по лесенке в могилу.

Глава V. Украденное досье

Я ожидала увидеть на дне могилы все что угодно, но только не то, что увидела. А увидела я узкий коридор с выкрашенными желтой краской стенами. На дощатом полу лежала потрепанная дорожка. На потолке горело множество ламп дневного света (от них-то и шло из могилы белое свечение).

В полном недоумении я пошла по коридору. Коридор повернул сначала направо, потом налево и наконец закончился обшарпанной дверью с табличкой «Штаб-квартира»; в нижней части таблички от руки была сделана приписка корявым почерком: «Звонок не работает. Стучите».

Я постучала.

– Входите, входите, – раздался из-за двери доброжелательный мужской голос.

Я вошла. И оказалась в просторной комнате с мягкой мебелью. В одном из кресел сидел лысеющий коротышка лет пятидесяти, в мятых брюках и таком же мятом пиджаке. Он дымил сигаретой.

При моем появлении коротышка бодро вскочил.

– А-а! Ну наконец-то! – воскликнул он, подбегая ко мне и хватая за руку. – Ждем не дождемся!

Что за фантастическая белиберда?!

Коротышка церемонно усадил меня в кресло, сам сел напротив и, указывая на столик, разделяющий нас.

– Не желаете ли клубнички?

На столе стояла тарелка с клубникой.

- Угощайтесь, угощайтесь, – суетился коротышка. – Очень вкусная клубничка. Я на рынке брал. Тут рядом с кладбищем неплохой рынок.

Я машинально взяла одну ягодку, вторую, третью... Клубника и в самом деле была вкусная.

Тут дверь отворилась, и в комнату вошел химичкин муж. И сел в свободное кресло.

- Итак, – сказал он, – давай знакомиться. Как зовут тебя, нам известно. Как зовут нас – не важно. Здесь, – обвел он рукой комнату, – не принято называть свои настоящие имена. Поэтому зови меня, к примеру... Сергеем Ивановичем. А его, – указал он на коротышку, – Иваном Сергеевичем. Понятно?

- Понятно, – ответила я, хотя мне было ровным счетом ничего не понятно.

- Как ты, наверное, уже догадалась, – продолжал Сергей Иваныч, – это вовсе не тот свет. Это тайная штаб-квартира одной из секретных служб России.

- Из всех секретных служб наша служба самая наисекретнейшая, – заметил Иван Сергеич, покуривая сигарету.

- Ага-а, – начинало до меня потихоньку доходить. – Значит, все было заранее подстроено? – Я посмотрела на Сергея Иваныча. – И вы никакой не муж Ирины Петровны?!

- Совершенно верно, – кивнул Сергей Иваныч. – Да и сама Ирина Петровна – никакая не Ирина Петровна, а наш кадровый агент.

После такого сногшибательного сообщения мне оставалось только почесать затылок.

- На первый взгляд может показаться, что мы сделали из мухи слона, заманив тебя сюда столь громоздким способом, – продолжал Сергей Иваныч. – Но это вынужденная мера предосторожности. Дело в том, что в нашей секретной

службе произошла утечка информации. И нам надо было срочно выяснить, не пасет ли кто тебя.

- Пасет? - с недоумением повторила я.

- Ну, то есть нет ли за вами слежки, - пояснил Иван Сергеич.

- А-а...

- Так вот, - продолжил Сергей Иванович, - когда я водил тебя по городу, наши люди проверяли, нет ли за тобой хвоста. Хвоста пока нет, - сделал он ударение на слове «пока». - Поэтому мы решили открыть тебе нашу «могилу», зная, что ты обязательно в нее полезешь.

- А откуда вы знали?

- Мы про вас, Эмма Игоревна, мно-о-го чего знаем, - сказала Иван Сергеич. - Знаем, к примеру, что вы помогли нашей разведке обезвредить опасную террористку Дженни Ли; знаем, что с вашей помощью Интерпол арестовал крестного отца международной наркомафии Хромого Макса; еще нам известно о вашем участии в операции по уничтожению базы-лаборатории профессора Федякина; и о том, как вы лично взяли Сатану-младшего с его бандой черных колдунов, мы тоже знаем[2 - Все эти приключения описаны в других книгах об Эмме Мухиной.].

Я кинула в рот пару ягод.

- Да-а, все-то вам известно.

- Профессия у нас такая - все про всех знать, - усмехнулся Сергей Иванович. - Мы даже знаем про тебя то, чего ты сама про себя не знаешь.

- И чего же я такого про себя не знаю?

- Ты - девочка-феномен, - значительно сказал Сергей Иванович.

- Девочка-уникум, - добавил Иван Сергеич.

Я хихикнула. Уж больно это у них высокопарно прозвучало.

– Да, да, не смейся, – с серьезным видом произнес Сергей Иванович. – Твои психофизические данные были заложены в спецкомпьютер и обработаны спецпрограммой. И оказалось, что ты обладаешь врожденными способностями для работы в секретной службе. Это большая редкость. Как некоторым людям от природы дан талант сочинять стихи, рисовать картины, так тебе, Эмма, от природы дан талант хитрить, изворачиваться, выходить сухой из воды... В общем, ты имеешь все те качества, которыми должен обладать настоящий суперагент!

– Офигеть! – сказала я и еще раз почесала затылок, не понимая: вроде бы меня похвалили, а если вдуматься – обругали.

– Вот и мы себе сказали «офигеть!», когда получили данные компьютерных исследований. Естественно, все сведения были тут же помещены в архив «Д», где у нас хранится сверхсекретная информация. Доступ в архив имеет ограниченный круг тщательно проверенных людей. За архивом осуществляется круглосуточное наблюдение. Однако... – Сергей Иванович сделал паузу и положил в рот клубничку, – твое досье бесследно исчезло. Как в воду кануло.

– Как сквозь землю провалилось, – добавил Иван Сергеич.

В комнате повисла тишина. И висела...

висела...

висела...

висела...

Иван Сергеич мрачно курил сигарету. Сергей Иванович столь же мрачно жевал клубнику. Я тоже помрачнела, чувствуя, что у меня в очередной раз начинаются заморочки.

– Интересно, кому понадобилось мое досье?

– Нам это тоже интересно, – сказал Иван Сергеич. – По-видимому, кто-то что-то замышляет. Этот кто-то знал об исследованиях, но не знал конкретно об объекте исследований. То есть о вас, Эмма. Вот он и решил выкрасть досье. И теперь, узнав о ваших уникальных способностях, постарается воспользоваться ими в своих грязных целях...

– Поэтому, – подхватил Сергей Иванович, – мы разработали операцию под кодовым названием «Двойник». Тебе придется на время уехать из Москвы в Петербург. А твое место займет наш человек.

– То есть ваш двойник, – добавил Иван Сергеич.

– Но у меня нет двойника.

– Зато у нас есть. – Сергей Иванович повысил голос: – Чмонин, зайдите к нам.

Глава VI. Секретное задание

Тотчас в комнате появился длинный тип с аккуратно подстриженными усиками. Он вытянулся по стойке смирно и тонким, почти женским голосом доложил:

– Капитан Чмонин по вашему приказанию прибыл!

– Знакомьтесь, Эмма, – кивнул на капитана Иван Сергеич. – Ваш двойник.

– Это двойник?! – вытаращила я глаза.

– А что, не похож?

– Конечно, не похож. Дяденька, да еще с усами.

– Усы мы ему сбреем, – сказал Сергей Иванович. – Да и все остальное тоже не проблема. При современном развитии примерного дела загримировать одного человека под другого – раз плюнуть.

- Но он же выше меня!

- Укоротим, - махнул рукой Иван Сергеич. - Идите, капитан.

- Есть! - козырнул Чмонин и вышел из комнаты.

Я с сомнением покачала головой.

- Ну не знаю. Скоро вернутся мои родители. Вы думаете, они меня от Чмонина не отличат?

- Твои родители вернутся не скоро, - сказал Сергей Иванович. - Их послали в командировки по нашему приказу.

- Да, но они тринадцатого мая, в мой день рождения, обязательно буду звонить. И не на мобильник, а на домашний телефон.

- Это не проблема. Мы переадресуем твой домашний номер на наш спецмобильник. Так что родители будут звонить тебе в Москву, а ты будешь отвечать на их поздравления из Питера.

- А со школой как быть?

- И тут тоже никаких проблем, - сказал Иван Сергеич. - Вы же в новую школу перешли. И, по нашим сведениям, ни с кем особо там не дружите.

- Ни с кем, кроме Володьки Воробьева, - уточнила я. - Мы с ним вместе еще в старой школе учились. А уж Воробей-то в два счета расколет вашего Чмонина.

Сергей Иванович и Иван Сергеич задумались.

- А может, ему все рассказать?! - предложила я. - Володька отличный парень! Не проболтается!

- Ни в коем случае, Эмма, - отклонил мое предложение Иван Сергеич. - И вообще, дайте нам честное слово, что вы никому ничего рассказывать не

станете. От этого зависит успех операции.

- Даю слово, - с неохотой сказала я.

- Ладно. - Сергей Иваныч ударил себя по колену. - С Воробьевым мы что-нибудь придумаем. А сейчас давай поговорим о тебе, Эмма.

Как будто до этого мы говорили не обо мне.

- Да все ясно. Я еду в Питер и жду, когда закончится операция «Двойник». Так?..

- Не совсем, - сказал Иван Сергеич. - Вы, Эмма, не просто едете в Питер, а направляетесь туда для выполнения задания.

Я скорчила кислую гримасу.

- Какого еще задания?

- Секретного, - ответил Иван Сергеич.

А Сергей Иваныч спросил:

- Ты что-нибудь знаешь о Муму?

- О Муму?.. Так вроде глухонемую собачку звали в рассказе Толстого.

- Ну, во-первых, не Толстого, а Чехова. А во-вторых, мы имеем в виду не глухонемую собаку, а глухонемого убийцу по кличке Муму.

- Немого, Сергей Иванович, - поправил Иван Сергеич Сергея Иваныча.

- Да, да, немного.

- Нет, об убийце я ничего не слышала.

– А между тем это один из опаснейших киллеров России. Орудует он исключительно ножом. Тихонько подкрадывается к жертве и мычит ей в ухо: «Му-му».

– Вроде как «ку-ку», – пояснил Иван Сергеич. – Шутит так.

– Жертва испуганно оборачивается, а Муму р-раз ее ножичком!.. – Сергей Иваныч сделал характерный жест.

– Кошмар, – пробормотала я.

– Несколько месяцев назад, – продолжал Сергей Иваныч, – убийцу арестовали и приговорили к смертной казни. Приговор должны были привести в исполнение в тюрьме под Омском. Но Муму удалось бежать...

Сергей Иваныч замолчал. Иван Сергеич тоже помалкивал.

– И что вы хотите от меня? – не понимала я.

– У нас имеются точные сведения, что Муму сейчас в Петербурге. Тебе надо найти его, Эмма. – Сергей Иваныч сделал многозначительную паузу. – И привести приговор в исполнение.

– Убить, что ли?!

– Привести приговор в исполнение, – мягко повторил Сергей Иваныч.

– Вы с ума сошли! – воскликнула я. – Чтоб я убила человека!..

– Никакой Муму не человек, – убежденно сказал Иван Сергеич. – Это маньяк.

– Ну... не знаю, – нервно чесала я переносицу. – Мне надо подумать.

– Пока ты будешь думать, он еще кого-нибудь зарежет, – веско заметил Сергей Иваныч.

– А почему вы меня выбрали для такого дела? Я же девочка. Мне еще даже четырнадцати нет. Что, взрослых мало?..

– Хватит, Мухина, чушь молоть! – В голосе Сергея Ивановича появились стальные нотки. – С этой минуты ты больше не девочка. Ты – тайный агент 013. И Родина поручает тебе ответственное задание. Гордись оказанным доверием!

– Я горжусь, но...

– Никаких «но»! Сейчас ты отправишься в Санкт-Петербург. В гостинице «Невский Палас» на твое имя забронирован номер. Если возникнет что-то экстраординарное, свяжешься с начальником петербургской контрразведки. Но это только в самом крайнем случае. Мы дадим тебе пароль для связи. Вопросы есть?

– Вопросов нет, – ответила я, понимая, что спорить с Сергеем Ивановичем бесполезно.

Иван Сергеич вытащил из кармана клочок бумаги и карандашный огрызок. Послюнявив кончик огрызка, что-то накорябал на клочке. И предупредил:

– Вслух не читайте.

В записке было написано: «Пароль: „К вам дама“. Отзыв: „Из Амстердама?“»

– Ясно?

– Ясно.

Иван Сергеич поджег записку зажигалкой и, бросил пепел в пепельницу. Затем вытащил из кармана фотку.

– Вот фотография Муму.

На снимке был скромного вида молодой человек с голубыми глазами и вьющимися волосами.

– Это – Муму?! – поразилась я.

– А ты ожидала увидеть монстра из фильма ужасов? – усмехнулся Сергей Иванов. – Запомни на будущее, Эмма: у самых отъявленных негодяев, как правило, самая ангельская внешность.

– А где его в Питере искать?

– Если б мы знали, – вздохнул Иван Сергеич. – Единственная зацепка – певица Лола, выступающая в ночных клубах города. По нашим сведениям, Муму любит слушать, как она поет.

Сергей Иванов посмотрел на часы и пружинисто поднялся с кресла.

– Время вышло! Тебе пора отправляться на задание. Иван Сергеевич, выдайте агенту 013 специнвентарь.

Иван Сергеич выдал мне «макаров» с глушителем, железнодорожный билет, спецмобильник, пачку денег и пачку «Мальборо».

– Я не курю, – отказалась я от сигарет.

– Бери, бери, 013, – сказал Сергей Иванов. – Пригодятся. Это не обычные сигареты. Затянувшись такой сигареткой, человек моментально отключается на пять минут.

В общем, Иван Сергеич и Сергей Иванов проводили меня до выхода из могилы, вернее – из штаб-квартиры секретной службы. И я, совершенно обалдевшая от всего увиденного и услышанного, полезла по лесенке.

Глава VII. Царапина на плече

Наверху, у черного креста, меня ждал капитан Чмонин.

– Мне приказано доставить вас на вокзал, – сказал он.

Возле дыры, в которую я пролезла на кладбище, стоял «Лендровер». Мы сели в джип и погнали по ночной Москве.

По дороге Чмонин подробно расспросил меня, с кем я общаюсь в классе; как отвечаю на уроках; во что одеваюсь, идя в школу; и т. д. и т. п.

Когда мы были уже на полпути к вокзалу, меня вдруг как током дернуло. Блин! Володька же в «Конфетке» ждет!.. С этими кладбищенскими заморочками все начисто из головы вылетело.

Я повернулась к Чмонину.

– Слушайте, капитан, надо заскочить в одно место.

– Никак нет! – отчеканил Чмонин. – Мне приказано доставить вас на вокзал.

– Да здесь недалеко. В ночной клуб. Понимаете, я должна там встретиться с одним парнем. С Володькой Воробьевым. Если я сейчас не приду, он же завтра на вас наезжать станет: где была?.. почему не пришла?..

Капитан Чмонин начал напряженно соображать. Я прямо слышала, как у него в голове шарики о ролики терлись.

– Мне приказано доставить вас на вокзал, – упрямо повторил он. – Я не могу нарушить приказ.

– Вы его и не нарушите. Мы просто на минутку заскочим в клуб. А после поедем на вокзал. – Я глянула на часы. – Тем более что до отхода поезда еще куча времени.

– Не «куча времени», а двадцать девять минут, – уточнил Чмонин.

«М-да... – подумала я, – тяжелый случай».

– Послушайте, капитан, – вновь принялась я ему втолковывать. – У вас есть приказ отвезти меня на вокзал. Правильно?..

– Так точно!

– Но у вас нет приказа не заезжать в ночник. Понимаете?..

Чмонин опять начал напряженно соображать. Тяжело ему это дело давалось.

– Мне приказано доставить вас на вокзал, – скрипнув зубами, сказал он.

– А не заезжать в ночной клуб у вас был приказ?

– Никак нет!

– Вот видите. Раз не получали, значит, можно заехать. Что не запрещено, то разрешено. Верно?!

Чмонин ничего не ответил. По-моему, он не врубился в мою последнюю фразу.

– Давайте, капитан, рулите налево. Во-он в тот переулочек.

Через пару минут мы подкатили к «Конфетке».

У входа торчал Гафчик. Как преданный пес, он всюду сопровождал своего хозяина.

– Привет, Гафч, – потрепала я его рыжую голову.

– Гаф, – ответил Гафчик.

– Вы только долго не задерживайтесь, – сказал Чмонин. – А то мне приказано...

– Знаю, знаю! Вам приказано доставить меня на вокзал.

- Так точно!

Я вошла в ночник, где мигали огни и гремела музыка.

Воробья я нашла в баре, на втором этаже. Он сидел у стойки и изображал из себя крутого парня. Небрежная поза, в руке стакан с коктейлем «Удар по мозгам».

Я взяла свой любимый яблочный сок и под села к Володьке.

- Привет, Воробей, - сказала я.

Володька сунул мне под нос свои часы.

- Смотри, сколько времени, Мухина! Ты где так долго пропадала?

- На кладбище.

- На каком еще кладбище?!

- На Ваганьковском.

- На Ваганьковском кладбище в час ночи?! Ты что, меня за дурака принимаешь?!

- Ага, за дурака, - решила я немного подразнить Воробья.

Но Воробей на провокацию не поддался.

- И что ты там делала? - спросил он.

Я схватила его за горло и угрожающе прорычала:

- Мертвецов ела! Я пожирательница мертвецов!..

- Хватит дурачиться, Мухина. Я серьезно спрашиваю.

Покосившись на бармена, я зашептала:

- Воробей, сейчас я тебе та-а-а-кое расскажу. Только, чур, никому.

- Могила, - тоже шепотом ответил Володька. - Небось опять влипла?!

- Да еще как! Ты даже представить себе не можешь, в какую передрыгу я попала на этот раз.

И я все-все-все Володьке выложила. Конечно, я дала слово никому ничего не рассказывать. Но слово-то мое. Хочу даю - хочу назад забираю.

Воробей слушал, не перебивая. И чем дальше я рассказывала, тем больше он хмурился.

Когда я закончила, Володька сидел мрачнее тучи.

- Да, Эммочка, - сказал он, - только с тобой могла произойти такая несусветная чушь.

И замолчал. Я знала, что Воробей не просто молчит. Он думает.

Пока он думал, я вдруг обнаружила, что сижу напротив зеркала. Я тут же начала разглядывать свое отражение. Лицо у меня была очень даже ничего. Да и фигурка тоже. Я бы вполне могла принять участие в конкурсе «Супермодель России». Но на конкурс в Питер пригласили Эльку; а меня отправляют в тот же Питер совершить убийство.

Да-а, вот такая селяви.

- Что-то здесь не то, - сказал наконец Володька.

- Что - не то? По-моему, все то.

- А ты, Мухина, пошевели мозгами, если, конечно, они у тебя имеются. Секретная служба посылает тебя в Петербург убить киллера Муму. Но ведь спецслужбы

уголовниками не занимаются. Уголовниками занимается Уголовный розыск. Скажешь, не так?!

– Да какая мне разница, Воробей?! Это их проблемы. Лично я не собираюсь искать Муму, а уж тем более его убивать. Просто прокачусь в Питер, «Джоконду» в Эрмитаже погляжу...

– «Джоконда» в Лувре, а не в Эрмитаже...

– Воробей, не дави на меня своей эрудицией. Я без тебя знаю, где висит «Джоконда». Вчера, если хочешь знать, ее привезли из Парижа в Петербург. Ну а секретная служба...

Я замолчала, потому что к нам подошла официантка.

– Еще будем заказывать, молодые люди? – спросила она и протянула руку забрать пустые стаканы.

– Ай! – дернулась я.

– Извини, девочка, я нечаянно.

Я посмотрела на свое плечо. На плече появилась царапина. Официантка оцарапала меня своими наручными часиками. Точнее, ремешком от этих часиков. Я заметила, что ремешок у нее был какой-то странный – весь утыканный маленькими острыми шипами.

– Ничего, пустяк, – сказала я. – Воробей, идем попрыгаем.

И мы пошли в танцзал.

Глава VIII. Володька шутит

В зале все мигало, сверкало и переливалось. А на сцене рэперша читала рэп под бит:

Мой кофе – остыл!

Мой поезд – ушел!

Моя цифра – шесть!

Мои мысли – сор!

Моя история – чушь!

Вам ее не понять!

Моя птица – ворона!

Мне на все – плевать!

Ну и так далее в том же духе, только задом наперед:

Мой цвет – зеленый!

Моя птица – ворона!

Мои мысли – сор!

Мой кофе – остыл!

Мой поезд – ушел!..

И тут меня бросило в жар.

- Володька, - сказала я, - мой поезд ушел.

- А твой кофе остыл?! - засмеялся Воробей.

- Да подожди ты ржать!.. Мой поезд ушел в Питер!

Володька посмотрел на часы.

- Пока еще не ушел. Но вот-вот уйдет.

- Как же я так лоханулась?! И Чмонин не предупредил! Дрыхнет, наверное, в машине!

- Да и фиг с этим поездом. Поедешь завтра на другом. Какая разница?!

- Ты не понимаешь, я Чмонины подвела... Ой, ну как же я могла забыть про этот дурацкий поезд!

- Только без паники, - сказал Воробей. - У меня есть отличная идея. Стой здесь. Я сейчас.

- Ты куда?..

Но он уже убежал.

А может, и правда зря я паникую. Ничего ведь не изменится, если я поеду в Питер дневным поездом. А Чмонин доложит начальству, что я уехала ночным... Делов-то...

Рядом со мной снова появился Володька:

- Порядок, Мухина. Поезд без тебя не уйдет.

- Кончай треп, Воробей. А куда ты бегал?

– Здесь в коридоре висит старый телефон-автомат. В рабочем состоянии. Вот я по нему и позвонил в полицию и сказал, что в скорый поезд «Москва – Петербург», который сейчас должен отходить, заложена бомба.

– Хорош прикалываться.

– А я не прикалываюсь, – серьезно ответил Воробей.

– Ты сказал, что в поезде бомба?!

Володька кивнул.

– Ну ты даешь! Тебе что, коктейль «Удар по мозгам» по мозгам ударил?!

– Успокойся, Эммочка! Не заводись по пустякам.

– Ничего себе «пустяки»! Ты представляешь, что сейчас творится на вокзале?! Здание оцеплено, все пассажиры эвакуированы, кинологи с собаками по вагонам рыщут... На фига ты это сделал, Воробей?!

Володька вздохнул.

– Я хотел, чтобы ты не огорчалась. – Он еще раз вздохнул. – Да, глупо как-то получилось.

– Вот именно. Ну ты и отмочил номер.

Володька виновато опустил голову. А повинную голову, как известно, меч не сечет. Вернее, не сечет.

– Ладно, Воробей, – сказала я. – В принципе, ничего страшного. Вот если бы ты действительно заложил в поезд бомбу, тогда другое дело. А так поищут-поищут и успокоятся. А пассажиры потом будут хвастаться, как они сели в поезд, в котором могла быть бомба.

– Ты думаешь? – приободрился Володька.

– Уверена. Пошли еще попрыгаем. Мне теперь спешить некуда. Поезд как минимум часа через два отправят, а то и через три. Пока вагоны обыщут, да пока все снова сядут...

Мы еще потанцевали и вышли на улицу. У заднего колеса «Лендровера», свернувшись калачиком, дрых Гафчик; а на заднем сиденье джипа, тоже свернувшись калачиком, дрых капитан Чмонин.

Володька растолкал Гафча, я – Чмони́на.

Когда капитан узнал, сколько уже времени, он чуть не спятил.

– И зачем я вас только послушался, Эмма! У меня же был приказ! Вы понимаете – приказ!..

– Спокойно, – сказала я. – Все будет о?кей. Едем на вокзал.

На прощание я чмокнула в теплый нос Воробья, затем в холодный нос Гафчика, и мы с Чмониным погнали на вокзал. Всю дорогу капитан доставал меня своими упреками.

На вокзал мы примчались как раз к отходу моего поезда. Точнее, он уже тронулся.

Я рванула вслед за уходящим составом.

Проводница пятнадцатого вагона, в который у меня был билет, закрывала дверь.

Я на ходу запрыгнула в тамбур.

– Девочка, ты кто? – обалдела проводница.

– Эмма Мухина, – представилась я. – Ваша пассажирка.

– Гаф-гаф-гаф! – раздался с платформы знакомый лай. За уходящим поездом неся... Гафчик. Видно, маленькому Гафчу так понравилось целоваться, что он

решил ехать со мной в Питер.

Догнав пятнадцатый вагон, Гафчик прыгнул прямо в мои подставленные руки. Я прижала к груди лохматый комок, чувствуя, как учащенно бьется Гафчиково сердце.

– А это еще что за собака? – вновь обалдела проводница.

– Тоже ваша пассажирка, – сказала я. – Вернее, пассажир.

Глава IX. Поездка в Питер

Проводница забрала у меня билет. Я думала, что она начнет возникать из-за Гафчика: «Где билет на собаку?.. Где намордник?..» Но проводница только сказала:

– Проходи, девочка. Твое место в последнем купе.

При этом она как-то странно на меня посмотрела. Или мне это показалось?..

Мы с Гафчем порулили в самый конец вагона. Из полуоткрытых дверей купе слышались возбужденные голоса: «Какой кошмар!.. Ужас!.. Ужас!..»

В моем купе сидел высокий мужчина. Таких красивых мужчин я видела только в кино. Он был в элегантном костюме.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

– Скорее уж «доброе утро», – с улыбкой ответил мужчина.

– Ничего, что я с собакой? Вы ее не бойтесь. Она не кусается.

Гафчик выглянул из-за моей ноги и дружелюбно вильнул хвостиком, как бы подтверждая, что он не кусается.

– Я тоже не кусаюсь, – опять улыбнулся мужчина. – А как зовут такого шикарного пса?

– Его зовут Гафчик, – представила я своего четвероногого друга. – Входи, Гафч, дяденька не кусается.

Мы вошли в купе, и я села на свое место. Гафчик тут же забрался под стол и улегся там, положив морду на мои ботинки.

– Вы до Питера? – спросил мужчина и протянул мне пакетик с солеными орешками. – Угощайтесь.

– Спасибо. Да, до Питера.

– Хотите угадаю, зачем вы туда едете? – неожиданно предложил он.

А вдруг он сейчас скажет: «Вы едете в Питер, чтобы совершить убийство».

– Ну угадайте, – осторожно согласилась я.

– Вы едете в Питер, чтобы принять участие в конкурсе «Супермодель России». Угадал?

– А вот и нет. Я еду смотреть «Джоконду».

– Также неплохо, – одобрил мужчина. – Давайте знакомиться. А то я с вашим Гафчиком знаком, а с вами нет.

– Меня зовут Эмма, – сказала я. – Эмма Мухина.

Мужчина рассмеялся.

– Что, смешная фамилия?

– Да нет. Просто меня зовут Немухин. Эдуард Немухин.

- Шутите?

- Клянусь.

Я тоже засмеялась.

- Мухина с Немухиным встретились в одном купе. Прикольно.

- Да, прикольно. - Немухин перестал смеяться. - Встретились Немухин с Мухиной в одном купе, поболтали о том о сем и легли спать. А утром в купе заглянул проводник. «Скажите, проводник, - спрашивает у него Мухина, - Петербург скоро?» А тот ей отвечает: «Какой я тебе проводник, девочка? Я - Ангел небесный».

- Почему Ангел? - спросила я, хотя прекрасно поняла, куда клонит Немухин.

- А потому, что ночью наш вагон должен был взлететь на воздух. И мы бы с вами оказались на небесах... Разве вы ничего не знаете?

Я сделала наивное лицо.

- Так я же опоздала на поезд и решила ехать на следующем. Прихожу на вокзал, смотрю - а мой поезд еще не ушел... А что случилось?

- В полицию позвонил неизвестный и сообщил, что в наш поезд заложена бомба. Вы бы видели, Эмма, что творилось. Вокзал оцепили, пассажиров эвакуировали, кинологи с собаками все вагоны прочесывали...

- Офигеть, - сказала я.

- Да, представьте себе. Хорошо еще, что бомбу быстро нашли и обезвредили.

- Какую бомбу?

- Которую террористы заложили.

- Вы хотите сказать, что в поезде обнаружили бомбу?

- Ну да. Прямо в нашем вагоне.

- В нашем вагоне?!

- Мало того, в нашем купе.

- В нашем купе?!

- Да. Как раз под вашей полкой.

Тут уж я действительно офигела. Вот так фокус. Выходит, Воробей, сам того не подозревая, спас мне жизнь. И не только мне, но и многим пассажирам.

- По идее, бомбу надо в первый вагон закладывать. Или в середину состава, - принялся рассуждать Немухин, словно заправский террорист. - Кто ж ее в последнее купе последнего вагона закладывает. Странные какие-то террористы. Такое впечатление, что они не поезд хотели взорвать, а лично вас, Эмма. - Немухин посмеялся над своим предположением.

Но мне было не до смеха.

Я почему-то сразу подумала, что так оно и есть. Да, неизвестные террористы хотели взорвать именно меня. И скорее всего, это как-то связано с похищением моего досье из архива секретной службы...

Немухин продолжал говорить, я кивала, не слушая, а в голове крутилась мысль: «За мной началась охота! За мной началась охота!..» Вот блин! Что ж мне так в жизни не везет?! Хотя - почему не везет? Я же не взлетела на воздух...

- Пора, наверное, спать, - невежливо перебила я Немухина.

- Конечно, конечно, - суетливо поднялся он. - Вы укладывайтесь и гасите свет. А я пойду покурю.

Немухин вышел. Я постелила себе постель, вырубил свет и нырнула под одеяло.

Тудух-тудух... – стучали колеса, – тудух-тудух...

Эх, как хорошо день начался. Солнечное утро. Пятак по химии... А затем пошло-поехало: химичкин рассказ, слезка за «Виталиком», Ваганьковское кладбище, секретная служба, задание убить киллера Муму... Постепенно мысли стали путаться, и я уснула.

Сон мне приснился смешнее не придумаешь.

Будто бы уже наступил день моего рождения. И я пригласила к себе в гости Сергея Ивановича с Иваном Сергеичем, Гафчика с Володькой и капитана Чмони́на с немым убийцей Муму. Взявшись за руки, они водили вокруг меня хоровод и напевали:

Как на Эмкины именины

Испекли мы каравай.

Вот та-а-кой вышины,

Вот та-а-кой ширины...

При этом все (включая и Гафчика) показывали, какой ширины и вышины был каравай.

Каравай, каравай,

Кого хочешь убивай...

И как вы думаете, кого я убила?.. Капитана Чмони́на, вот кого!

Утром за окном шел нудный дождик. Это означало, что Питер уже близко. Я сходила умылась, причесалась и снова вернулась в купе.

Гафч все еще дрых под столом. Немухин собирался завтракать. Из вагона-ресторана ему принесли здоровенную пиццу.

– Только-только приготовили, – говорил официант. – Можно сказать, с пылу с жару. Смот-рите не обожгитесь.

– Вы прекрасны, как роза, Эмма, – сделал мне комплимент Немухин. – Прошу к столу. Один я такую огромную пиццу не осилю.

«Все-таки хорошо иметь смазливую внешность, – подумала я. – Комплименты делают, угощают...» Официант, пожелав нам приятного аппетита, удалился. Мы уже хотели приняться за пиццу, но она в самом деле оказалась с пылу с жару. Прямо огненная.

Пришлось ждать, пока остынет. И Немухин вернулся к прежней теме:

– Такого разгула преступности в столице никогда не было: убийства, ограбления... Теперь еще и поезда пытаются взрывать. Прямо не Москва, а Чикаго тридцатых годов. И когда только московская полиция со всем этим покончит. Говорят, в Питере с преступностью давно уже покончено...

Едва он произнес последнюю фразу, как дверь отворилась и в купе вошли два амбала с бульдожьими физиономиями.

– Вас приветствует питерская преступность! – рявкнул один.

– Гоните бабки! – рявкнул другой.

Глава X. Я становлюсь телохранительницей

Конечно, я была всего лишь девчонкой, и мне полагалось задрожать от страха. Но я не задрожала. Те из вас, кто читал о моих похождениях, сразу поймут почему. А для остальных поясню – я попадала еще и не в такие переделки.

Один из бандитов лениво жевал жвачку; другой держал в руке недопитую бутылку пива.

Мы с Немухиным молчали.

- Че молчите, будто крови в рот набрали?! - гаркнул тот, что жевал жвачку.

- А мы глухонемые, - сказала я.

Оба бандита заржали.

- Гля-ка, Жвачка, юморная школьница попалась, - сказал тот, что с бутылкой. - Тебя как звать-то, чудо в перьях?

- Никак меня не звать, - ответила я. - Валите отсюда, козлы.

Бандюги слегка опешили.

- Слышь, Пиво, по-моему, она грубит, - сказал Жвачка.

Пиво подошел ко мне и в упор уставился придурочным взглядом.

- Тебя че, детка, в школе не учат, как надо со старшими разговаривать?! - Он ткнул меня пальцем в солнечное сплетение.

- А ну не трогай ее! - Немухин вскочил со своего места. - А то по рогам получишь!

- Это от кого же я, интересно, по рогам получу? - повернулся Пиво к Немухину. - Уж не от тебя ли, фраер?

- От меня, - смело подтвердил Немухин.

В эту минуту в купе заглянул еще один мордоворот.

- Жвачка, Пиво, - приказным тоном сказал он, - больно долго копаетесь. Пора сваливать, скоро Питер.

– Да тут крутой выискался, – указал Жвачка на Немухина. – Может, его замочить, а, Паштет?!

– Зачем мочить... – Паштет недобро усмехнулся. – Он нам свой лопатник и так отдаст. А не отдаст, я ему всю вывеску разукрашу. Дай-ка сюда бутылек, Пиво.

Пиво допил остатки пива и протянул пустую бутылку Паштету. Бандит ударил бутылкой об угол двери и, выставив вперед острый осколок, пошел на Немухина.

Но Паштет допустил ошибку: повернулся ко мне спиной; видимо, не беря в расчет какую-то там девчонку. И зря, между прочим.

Я схватила с тарелки горячую пиццу и запихала бандюге за ворот рубашки. Да еще для верности расплющила кулаком.

Жестоко, конечно, поступила; ну а как еще прикажете с бандитами поступать?

– А-а-а-а! – завопил Паштет.

В ту же секунду Немухин продемонстрировал ему великолепный хук[3 - Хук – боковой удар рукой.] правой.

Бандит – брык! – и скопытился.

Жвачка и Пиво явно не ожидали такого поворота событий. Жвачка разинул рот от изумления. Пиво вытаращил глаза. Ну а я тем временем надела на пальцы кастет и продемонстрировала Жвачке не менее великолепный апперкот[4 - Апперкот – удар рукой снизу.] в челюсть.

Жвачка вылетел из купе, как пробка из бутылки с шампанским. Тут только Пиво опомнился и выхватил из кармана складной нож. Вжик – сверкнуло лезвие.

– Гаф-гаф-гаф! – раздался громкий лай, и из-под стола выскочил Гафчик. Прыгнув на бандита, он вцепился зубами в руку, сжимающую нож.

– А-а-а-а! – теперь уже завопил Пиво, роняя нож на пол.

Воспользовавшись Гафчиковой помощью, я провела молниеносный раунд-кик[5 - Раунд-кик - круговой удар ноги по верхней части тела противника.] по бандитской роже. И Пиво с первой космической отправился в коридор следом за Жвачкой.

- Грандиозно, Эмма! - воскликнул Немухин. - Где вы научились так ловко драться?!

- В детском саду, - ответила я.

- Осторожнее! - снова воскликнул он.

Я обернулась. Позади стоял Паштет. В руке бандит сжимал «кольт».

- Хе-хе-хе, - скалился Паштет. - Советую не дергаться, детка.

- А никто и не дергается, - сказала я, одной ногой выбив у бандита пушку, а другой заехав ему в зубы. Паштет полетел вслед за своей братвой.

Немухин смотрел на меня с восхищением.

- Эмма, чем больше я за вами наблюдаю, тем больше вы мне нравитесь.

- Не время для комплиментов! Надо взять банду!

Мы ринулись в коридор. Поезд резко тормознул.

«Бандиты сорвали стоп-кран!» - догадалась я, падая на пол. На меня упал Немухин. А на него непонятно откуда свалился Гафчик.

Короче, получилась куча мала.

Пока мы друг из-под друга выбирались, поезд остановился. Мы снова ринулись в коридор. Бандитов, естественно, уже и след простыл. Мы побежали в тамбур.

Двери всех купе были наглухо закрыты. Зато дверь тамбура была распахнута настежь.

Состав стоял посреди леса. Щебетали птицы. А вдалеке, меж деревьев, мелькали спины убегающих бандитов.

Я вскинула «кольт», доставшийся мне в качестве трофея, и прицелилась в одну из фигур. Но не смогла выстрелить в спину.

Только сейчас я вспомнила, что у меня есть и своя пушка, «макаров» с глушителем. А я, дура, про него совсем забыла.

Поезд плавно тронулся с места. И стал быстро-быстро набирать скорость. Вскоре и лес, и щебечущие птицы, и убегающие бандиты остались далеко позади.

Мы вернулись в купе.

– Гаф-гаф-гаф! – залаял Гафчик, чтобы привлечь наше внимание. У его лап лежал большущий пакет. Он был доверху набит деньгами.

– Где ты его нашел, Гафч? – спросила я.

Тут дверь отворилась, и в купе пожаловали новые гости. Поездная охрана.

Они-то нам все и рассказали.

Вагоны фирменного поезда «Москва – Санкт-Петербург» состояли из двухместных купе. Три бандита заходили в купе, где находились два пассажира, и спокойно их грабили. Потом банда переходила в следующее купе, и все повторялось. И ничего нельзя было сделать – в каждом купе бандиты имели численный перевес на одного человека. Вот так они и ограбили весь поезд, включая и поездную охрану из двух охранников.

И только мы с Немухиным оказали банде сопротивление.

Не успели охранники отвалить (записав наши показания и забрав пакет с деньгами), как в наше купе повалили пассажиры с одним-единственным

вопросом: как это нам удалось отбиться от бандюг?

- А мы их огорошили, - говорил всем Немухин.

- А потом ошарашили, - добавляла я.

Наконец мы заколебались отвечать на один и тот же вопрос и смылись в вагон-ресторан. Позавтракать.

- Что будете заказывать? - обратился к Немухину официант.

- А что обожает ваш суперсмелый пес? - в свою очередь обратился ко мне Немухин.

- По-моему, он обожает сосиски, - сказала я, и увидев, как Гафчик облизнулся при этих словах, поняла, что попала в самую точку.

- Тридцать сосисок, - распорядился Немухин, и снова обратился ко мне: - А что желает суперсмелая девочка?

- Пиццу, - ответила я. - Мы же ее так и не попробовали.

Вскоре официант подал на стол две пиццы; а под стол - тридцать сосисок. И мы приступили к завтраку; заодно с пиццей смакуя детали недавнего сражения.

- Классно вы провели хук правой!

- А ваш апперкот - просто сказка!

Наконец с пиццами было покончено. Немухин вытер салфеткой губы и сказал:

- Знаете, Эмма, я хочу вам сделать предложение.

- Замуж я пока что не собираюсь, - сострила я.

Немухин улыбнулся.

- Я предлагаю вам стать моим телохранителем? Точнее – телохранительницей.

- Вам нужен телохранитель?

- Да. Человек моей профессии часто подвергается опасности.

- А кто вы по профессии?

- Коммерсант. В молодости я служил в морской пехоте и поэтому могу за себя постоять. Но сегодняшний случай показал, что все же разумнее иметь при себе еще одну пару крепких рук.

- Почему бы вам тогда не нанять профессионального охранника? Зачем вам обыкновенная девчонка?..

- Не скромничайте, Эмма, вы любого профессионала за пояс заткнете. Как мастерски вы провели в тесном купе сложнейший раунд-кик. Да ни один профессионал на такое не способен. А то, что вы девочка, – это даже хорошо. Никому и в голову не придет, что моя юная спутница – охранник.

- А как же школа?

- Ах да, вы же еще в школе учитесь. Давайте тогда вот как договоримся... Вы сколько дней пробудете в Питере?

- Неделю, наверное, – прикинула я.

- Отлично! Я тоже неделю. А где вы остановитесь?

- В гостинице «Невский Палас».

- Прекрасно! И я там остановлюсь... Эмма, я вас прошу поработать моей телохранительницей хотя бы в Питере.

- А какие у меня будут обязанности?

– Ходить со мной по ночным клубам.

– Фьюти-фьють... – присвистнула я.

– Сейчас я вам все объясню, – поспешно произнес Немухин. – Дело в том, что я решил открыть в Москве ночной клуб. Но мне хочется оформить его так, чтобы он был особенный, не похожий на другие. Я уже осмотрел интерьеры московских ночников, а теперь хочу осмотреть интерьеры питерских. Вот мы с вами по ночам этим и займемся. А днем можете быть свободны. Идите в Эрмитаж, Русский музей, куда угодно... Вся оплата, разумеется, в евро и долларах. Ну как, договорились?

«А почему бы и нет?» – подумала я. Мне ни разу не приходилось бывать во взрослых ночниках. Да меня бы и фейсконтроль не пустил во взрослый ночной клуб. А с Немухиным – пустит.

– Договорились, – сказала я.

Глава XI. Питерский сыщик Григорий Молодцов

Гафчик так объелся сосисками, что был просто не в состоянии передвигаться самостоятельно. Пришлось его выносить из вагона на руках.

– Ну ты и обжора, Гафч, – ворчала я.

– И-и-и, – жалобно скулил Гафчик, глядя на меня осоловелыми глазенками.

Если б сейчас рядом был Володька, он бы сразу стал доказывать, что Гафч сказал букву «и».

Только я ступила на платформу, как тут же услышала требовательный окрик:

– Мухина! Кто здесь Мухина?!

С этими словами к приезжим обращался крепко сбитый мужчина в кожаной куртке. Чуть поодаль от него стояли и покуривали еще несколько таких же крепышей в точно таких же кожанках.

Поначалу я решила, что это опять какая-нибудь бандитская братва. Но быстро сообразила, что раз они стоят рядом с полицейским «уазиком», то, значит, это не бандиты, а полицейские.

«Уазик» был невероятно грязный, побитый, со множеством пулевых отверстий на ветровом стекле и дверцах.

– Мухина! – продолжал орать крепыш. – Кто здесь Мухина?!

Я подошла к нему.

– В чем дело?

– Не мешай, девочка, – отмахнулся он.

– Но вам же нужна Мухина. А это я.

Крепыш окинул меня недоверчивым взглядом.

– Ты Мухина?!

– Да, вот уже почти четырнадцать лет.

– Нет, девочка, мне нужна другая Мухина, – сказал он. – Та, которая раскидала бандитов в поезде.

– Так это я раскидала.

Крепыш поморщился.

– Ой, не морочь мне голову, дорогуша.

К нам подошел Немухин.

– Она вам голову не морочит. Эмма действительно расправилась с тремя бандитами. Ну и я ей немножко помог.

– А-а, так вы Немухин?!

– Да. А вы кто?

– Григорий Молодцов! – небрежно представился крепыш. – Лучший питерский сыскарь. Меня еще называют – Суперопер. Небось слыхали обо мне и моих крутых ребятах из Ударной группы?!

– Лично я не слыхала, – честно призналась я.

– Я тоже, – сказал Немухин.

– Хм. Странно. Ну да ладно, рассказывайте, как дело было. Охранники уже доложили, но я хочу знать подробности.

Мы рассказали.

– Хм, – снова хмыкнул Молодцов, выслушав наш рассказ. – Да я гляжу, вы лапшисты.

– Кто – мы?! – спросили мы в один голос.

– Лапшисты. – Молодцов вынул из кармана портсигар, на крышке которого была выгравирована надпись: «Григорию Молодцову – мастеру силового задержания». – Лапшу мне на уши вешаете.

– Ну знаете!.. – возмутился Немухин.

– Знаю, приятель, знаю, – сказал суперопер, доставая из портсигара сигарету и закуривая. – Григорий Молодцов все знает. Его на мякине не проведешь. Судя по вашим описаниям, в поезде орудовала банда Паштетова. Но этого просто быть

не может. Паштетов – видный авторитет в криминальном мире. Он банки в Москве грабит. И до такой мелочовки, как грабеж в поезде, опускаться не станет.

– Так вы что, нам не верите? – удивленно спросила я.

– Не верю, – подтвердил Молодцов. – Ты думаешь, Григорий Молодцов лопух? Нет, дорогуша, не лопух. Я и книжки читаю, и в компьютерные игры играю. И не надо мне тут вкручивать, будто ты вырубил три здоровенных мужиков.

Я пожала плечами.

– Можете не верить. Нам-то что.

– А то, дорогуша, что все это очень даже подозрительно.

– Ах, вам подозрительно! – возмутился Немухин. – Лучше бы спасибо сказали за то, что мы выполнили вашу работу.

– Большое спасибо, – язвительно сказал Молодцов.

– Большое пожалуйста, – язвительно ответила я.

Разговор явно не клеился.

– Ладненько, – выплюнул он сигарету на платформу. – Если вы такие шустрые ребята, что самому Паштетову рога обломали, то где его оружие?! Паштет никогда не расстается со своей пушкой. Это я точно знаю.

– Не было у него никакой пушки, – сказала я.

Мне совсем не хотелось отдавать этому типу «кольт», который я захватила в честной борьбе. Он мне еще самой пригодится, раз уж я теперь телохранительница.

– Значит, не было пушки, – с усмешкой повторил Молодцов, глядя на оттопыренный карман моей куртки (где как раз и лежал «кольт»). – Ну-ну. А с какой целью вы прибыли в Питер?

– Это что, допрос?! – вскинулся Немухин.

– Какой же это допрос, – лениво произнес суперопер. – Допросы я по-другому провожу. – И как бы невзначай добавил: – А вы, случаем, не родственники?

– Нет, не родственники, – сухо ответила я.

«Дурум-бурум, бурум-дурум», – неразборчиво заговорила рация в кабине «уазика». Но крепыши все поняли.

– Гриша, – позвал один из них Молодцова. – На Марата ювелирный грабанули!

– Едем! – коротко бросил Молодцов. – Заводи колымагу.

И, уже сидя в машине, прокричал нам с Немухиным:

– Завтра в одиннадцать придете ко мне в Следственное управление. Лиговский, 145-ть. Усекли?!

– Усекли, – ответила я, мысленно посылая его куда подальше.

Полицейский драндулет лихо развернулся; мигалка замигала, сирена завывала; и «уазик» погнал по платформе, разгоняя провожающих и уезжающих, словно голубей.

Ну а мы с Немухиным потопали в «Невский Палас».

Глава XII. Взрыв в гостинице

Гостиница «Невский Палас» находилась на Невском проспекте. По дороге нам попались два красочных рекламных плаката. На одном была изображена «Джоконда» со своей загадочной полуулыбкой, а на другом Элька Синичкина. У Эльки, в отличие от Джоконды, улыбка была до ушей.

В первой рекламе говорилось, что в Эрмитаже экспонируется бесценный шедевр Леонардо да Винчи «Джоконда»; а во второй сообщалось, что в Мариинском театре проходит конкурс «Супермодель России».

– Послушайте, Эмма, – сказал Немухин, когда мы уже подходили к гостинице, – я забронировал двойной номер. Это два номера, соединенные между собой. Не могли бы вы поселиться в одном из этих номеров? Раз уж вы моя телохранительница.

– Хорошо, – согласилась я.

– Тогда, если вы не возражаете, я скажу портье, что вы моя дочь.

– Ладно, – кивнула я.

Так мы и поступили. Сказали усатому портье, что я Эмма Немухина; забрали ключи от 203-го и 204-го номеров и поднялись на второй этаж.

Немухин с Гафчем сразу же завалились спать, а я пошла прогуляться по городу. Питер я знала не хуже Москвы. У Володьки здесь жила дальняя родственница тетя Мотя, и мы частенько приезжали к ней на каникулы.

Рекламные плакаты с Джокондой и Синичкиной были расклеены по всему центру. И я решила, не откладывая дела в долгий ящик, пойти в Эрмитаж и посмотреть на оригинал знаменитой картины.

На Элькин оригинал я смотреть не собиралась. Насмотрелась в школе.

Когда я подошла к Эрмитажу, то увидела, что желающих пообщаться с Джокондой было полным-полно. Здоровенная очередь тянулась аж через всю Дворцовую площадь до Невского проспекта.

Поэтому я вошла в музей со стороны набережной и просто побродила по залам. После я еще забежала в Петропавловскую крепость и «Кунсткамеру». И, напоследок посмотрев в какой-то киношке какую-то суперфигню, вернулась в гостиницу.

Немухин с Гафчиком еще дрыхли. От нечего делать, я стала переключать телеканалы. На одном канале шел дурацкий сериал, по другому рассказывали про птиц-кошкеедов, а по третьему Элька Синичкина давала интервью.

Ну прямо никуда от этой вешалки не деться!

– Мой папа, – наводила тень на плетень Элька, – простой инженер, а мама – простая учительница...

Во врать-то!.. Да ее папаша – владелец сети ресторанов в Москве. А мамаша – владелица сети косметических салонов... Я уже хотела переключить телик на следующий канал, как вдруг раздался страшный грохот:

БУ-БУ-УУУУУУХ!!!

Я выскочила в коридор. На месте двери 205-го номера зияла огромная дырища. Все толпились возле этой дыры, но никто не решался в нее войти.

Тогда я как самая храбрая вошла в номер. Точнее, в то, что осталось от номера. Смотреть тут было особо не на что. Вся мебель превратилась в щепки.

Рядом со мной появился усатый портье, который тоже рискнул зайти в номер.

– Вот так рвануло, – сказал он. – Страшно подумать, что могло бы случиться с девочкой.

– С какой девочкой? – насторожилась я.

– Этот номер был забронирован для тринадцатилетней девочки, – объяснил портье. – Она должна была сегодня приехать из Москвы, но почему-то не приехала.

– А как фамилия этой девочки?

– Дай бог памяти, – стал вспоминать он. – Что-то с насекомыми связанное. Мошкина, вроде бы... А, нет, не Мошкина. Мухина.

Я вернулась в немухинский номер. На душе скребли кошки. Целая стая противных черных кошек. Это что ж такое получается?.. Если первую бомбу – в вагоне – с большой натяжкой, но все-таки можно было отнести к разряду случайностей, то на сей раз не могло быть никаких сомнений – бомба в 205-м номере предназначалась именно мне.

Расчет убийцы был самый элементарный.

Я приезжаю в Питер, занимаю 205-й номер, днем иду гулять по городу, вечером возвращаюсь, ложусь спать. А в половине двенадцатого – БУ-БУ-УУУУУУХ!!! – и я вместе с кроватью взлетаю к потолку.

Но, очевидно, умереть мне пока что не суждено. Я, как Иван-дурак из сказки, которому все время везет. Но жизнь – это ведь не сказка. И если дальше будет продолжаться в том же духе, то рано или поздно я все равно подорвусь на какой-нибудь бомбе.

Я легла на кровать, закрыла глаза и попыталась собрать в кучу разбежавшиеся мысли.

Ну, во-первых, откуда убийца мог знать, каким поездом я поеду в Питер?.. И во-вторых, откуда он узнал, что я поселюсь в «Невском Паласе»?..

Думала я об этом, думала, но так ни до чего и не додумалась.

Получалась какая-то ерунда.

Обо всем было известно только Сергей Иванычу с Иваном Сергеичем, да еще, может, капитану Чмонину. Но если б они хотели меня убить, то могли спокойно сделать это на кладбище. Для убийства там – идеальные условия. Ночь, кругом ни души – убивай на здоровье и прячь труп в любую могилу...

«Нет, это, конечно, не они», – решила я.

А тогда – кто?.. Снова таинственный похититель моего досье из архива «Д»? Выходит, плевать он хотел на мои уникальные способности. Ему позарез нужен мой труп. А зачем, спрашивается?..

В дверь требовательно постучали.

– Кто там? – спросила я.

– Открывайте, полиция, – услышала я знакомый голос.

Я открыла. В номер, чуть не сбив меня с ног, влетел Григорий Молодцов. Он быстро отдернул занавески на окнах, заглянул в шкаф, под стол...

– Что вы себе позволяете?! – закричала я. – У вас есть ордер на обыск?!

– Спокойно, дорогуша, – суперопер сунул нос в туалет. – У Григория Молодцова на все ордер есть. И на обыск, и на арест...

– Что вам надо? Говорите и выметайтесь! Я собираюсь ложиться спать.

Молодцов оседлал стул спинкой вперед.

– Я тоже собирался ложиться спать, дорогуша, когда мне позвонили и сообщили, что в отеле «Невский Палас» взорвалась бомба. Я примчался сюда, и что же я узнаю?.. Оказывается, взорванный номер забронирован на имя некой девочки – Эммы Мухиной. А в соседнем двойном номере проживает некий Эдуард Немухин со своей дочерью Эммой... И как ты все это объяснишь?!

– Я ничего не собираюсь объяснять, – отрезала я.

– Придется, дорогуша. На вокзале ты сказала, что твоя фамилия Мухина. В гостинице ты записалась под фамилией Немухина. Так кто же ты: Мухина или Немухина?!

– А вам какое дело?! Я несовершеннолетняя. Паспорта не имею. Как хочу, так себя и называю.

– Заба-а-вная де-е-вочка, – протянул Молодцов. – На вокзале ты говорила, что вы с Немухиным не родственники. А теперь выясняется, что ты его дочка.

Я поняла: так просто Молодцов не отстанет.

– Хорошо, я вам отвечу. Немухин попросил меня поработать его телохранителем.

– Не лепи горбатого, дорогуша. Чтоб здоровенный мужик нанял в телохранители школьницу?! Ты думаешь, Григорий Молодцов идиот?!

– Можете не верить, но я говорю правду.

– Ладненько. Допустим, он нанял тебя в телохранители. А почему в отеле записал как свою дочь?

Я вздохнула.

– Ну это и ежу понятно.

– Ежу, может, и понятно, а мне нет. – Молодцов принялся раскачиваться на двух ножках стула.

– Телохранитель должен жить в одном номере с тем, кого он охраняет. Разве не так?

– В таком случае, зачем ты забронировала двести пятый номер?

– Это не я бронировала.

– А кто?

Я прикусила язык. Блин! Разговор поворачивался совсем не в ту сторону, в какую бы мне хотелось.

– Мои родители.

– Плохо врешь, Мухина-Немухина, – продолжал раскачиваться суперопер на стуле. – Я звонил в Москву и навел кой-какие справочки. Так вот, твои родители не могут себе позволить, чтобы их дочка жила в номере-люкс отеля «Невский Палас».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

МУР – Московский уголовный розыск.

2

Все эти приключения описаны в других книгах об Эмме Мухиной.

3

Хук – боковой удар рукой.

4

Апперкот – удар рукой снизу.

5

Раунд-кик – круговой удар ноги по верхней части тела противника.

Купить: https://tellnovel.me/ru/ron-shin_valeriy/emma-muhina-i-tayna-odnoglazoy-dzhokondy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)